

сацыялагізацыйскай схемы а аналіз творчасці канкрэтнага пісьменніка будаваў на прынцыпах эстэтычнага пачуцця і непасрэднага назірання. М. Піятуховіч адчуваў, што літаратурны працэс, практыка творчасці пярэчаць патрабаванням тэорыі, імкнуўся ўнесці ў жорсткія схемы карэктывы, абгрунтоўваючы, насуперак вульгарызатарам, ролю суб'ектыўна-псіхалагічнага фактару ў творчасці мастака. Гэтыя ўдакладненні не страцілі сваю актуальнасць і сёння.

У 1930-х гг. у яго працах назіралася тэндэнцыя да крытыкі так званага “нацыянал-дэмакратызму” у літаратуры: “Буржуазны нацыяналізм у беларускай літаратурнай крытыцы і літаратуразнаўстве” (ЛіМ, 1936). Вядомыя працы М. Піятуховіча і па вывучэнні беларускага фальклору: “Звычаі і песні беларускага селяніна ў іх гаспадарчай аснове” (1928).

Імя прафесара М. Піятуховіча цесна звязана з гісторыяй пошуку аўтара вядомай беларускай паэмы “Тарас на Парнасе”. Ён захаваў і апісаў рукапісы беларускага польскамоўнага паэта XIX ст. Аляксандра Рыпінскага, сярод якіх быў знойдзены твор за подпісам Канстанціна Вераніцына. Праца М. Піятуховіча “Рукапісы А. Рыпінскага” была апублікавана толькі ў 1990 годзе В. Скалабанам.

Заклучэнне. Аб узроўні літаратурнай крытыкі, ступені яе ўздзеяння на літаратурны працэс, на маральна-творчую атмасферу ў пісьменніцкім асяроддзі можна гаварыць у тым выпадку, калі ў крытыцы сфарміраваліся пэўныя творчыя індывідуальнасці. Адной з такіх індывідуальнасцей быў М. Піятуховіч, дзякуючы якому, ў 1920–1930 гг. XX ст. быў зроблены значны крок у развіцці беларускага нацыянальнага літаратуразнаўства.

Спіс літаратуры

1. Піятуховіч, М. Нарысы гісторыі беларускай літаратуры / М. Піятуховіч. – Ч. 1: Агляд літаратурна-ідэалагічных плыняў XIX і пачатку XX ст. – 1928.

СОЧЕТАНИЯ С ЭТНОНИМАМИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Т.Ф. Семченко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Зачастую в речи мы употребляем сочетания, имеющие в своем составе компоненты, обозначающие принадлежность к какой-либо нации, народности, племени, например, *французская булка, шведская стенка, турецкий барабан* и другие. Подобные сочетания характеризуют быт определенного народа, предметы, используемые в его обиходе, болезни, распространенные в данной стране, камни и минералы, часто встречающиеся в конкретной местности, предметы, изобретенные представителями той или иной нации. Изучением таких лексем занимается этнонимика (раздел ономастики). Однако сочетания с этнонимами в русском и немецком языке недостаточно изучены. Этим и определяется актуальность нашего исследования.

Целью работы является выявление особенностей функционирования сочетаний с этнонимами и способов их передачи в немецком языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные переводных словарей русского и немецкого языков. В данной работе были использованы описательный метод и метод сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследуемые нами сочетания с этнонимами

имеют широкий спектр тематической направленности. Это лексика из области

- внешней торговли (“голландский аукцион”, шведская крона, турецкая лира, немецкая марка);
- геологии (английская соль, японский закон, еврейская смола);
- энтомологии (испанский сверчок, овод русский, итальянская саранча, таракан американский);
- юриспруденции (китайское право, индийское право);
- техники (английский картон, французский ключ, голландский котел, турецкий ковер);
- медицины (армянская болезнь, испанский воротник, норвежская чесотка);
- общая лексика (французская булка, русская баня, английская булава, кофе по-турецки, салат по-итальянски, японская бумага).

Наиболее многочисленные группы – общая лексика, сочетания из области энтомологии и геологии.

Проведенное нами исследование 122 сочетаний с этнонимами показало, что существуют различные способы их передачи в немецком языке. Самый распространенный из них – это калькирование. При этом способе передачи сохраняется национальный компонент в обоих языках: *английский парк* – *englischer Park* (букв.: английский парк), “голландский аукцион” – “*holländische*” *Auktion* (букв.: голландский аукцион), *арабская цифра* – *arabische Ziffer* (букв.: арабская цифра), *гавайская гитара* – *Hawaiigitarre* (букв.: гавайская гитара) и другие.

Другой способ передачи сочетаний с этнонимами в немецком языке предполагает утрату национального компонента в немецком языке. Это происходит по той причине, что понятия, закрепленные в данных сочетаниях, даются описательно. Так, сочетание *шведская стенка* имеет немецкий эквивалент *die Sprossenwand* (букв.: стенка со ступеньками), *английская соль* – *das Bittersalz* (букв.: горькая соль), *голландская печь* – *der Kachelofen* (букв.: кафельная печь), *испанский прыжок* – *der Dreiersprung* (букв.: тройной прыжок), *византийский купол* – *die Zwiebel* (букв.: луковица). Реже наблюдается обратная ситуация, когда немецким сочетаниям с этнонимами соответствуют русские сочетания без этнонимов, например, немецкое выражение *französisches Bett* (букв.: французская кровать) соответствует русскому *двуспальная кровать*, *russische Teemaschine* (букв.: русская чайная машина) – *самовар*, *englische Krankheit* (букв.: английская болезнь) – *рахит*, *arabischer Stein* (букв.: арабский камень) – *бирюза низкого качества*, *deutsches Beefsteak* (букв.: немецкий бифштекс) – *рубленый бифштекс*.

Примечательным, не типичным для русских сочетаний является то, что в немецком языке некоторые из сочетаний с этнонимами передаются не словосочетаниями, а отдельными словами, обозначающими также национальность. Например, *der Norweger* (норвежец) – *коньки*, *der Ami* (американец) – *американская сигарета*, *der Kanadier* (канадец) – *канадское кресло* (с регулируемой спинкой), *der Araber* (араб) – *арабская лошадь* (порода), *der Franzose* (француз) – *французский ключ*.

Еще одна особенность – это несовпадение компонентов-этнонимов в русских и немецких сочетаниях. Так, например, русскому сочетанию *римская баня* соответствует немецкое сочетание *türkisches Bad* (букв.: турецкая ванна), *готический шрифт* – *die deutsche Schtift* (букв.: немецкий шрифт), *Тевтонский орден* – *der deutsche Orden* (букв.: немецкий орден), а русское выражение *уйти по-английски* передается на немецкий язык как *sich auf französisch empfehlen* (букв.: прощаться по-французски).

Заключение. В ходе исследования мы пришли к выводу, что существуют различные способы передачи сочетаний с этнонимами на немецкий язык. Чаще всего немецкие сочетания строятся по аналогии с русскими. Однако нередки случаи, когда в одном из языков компонент-этноним утрачивается. Кроме того, сочетания с этнонимами представляют собой интерес не только с позиции их передачи в другом языке, но и в связи с тем, что они помогают выявить языковую картину мира, понять, как носители того или иного языка, разделяя мир на «своих» и «чужих», видят себя и представителей других наций.

ОСОБЕННОСТИ ИМЕННИКА ВИТЕБЛЯН В 1-М ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Т.В. Скребнева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Изучение состояния городского антропонимикона в XXI в. – одна из актуальных задач ономастики, на пути решения которой делаются пока только первые шаги. Отсутствие непосредственного доступа к материалам архивов ЗАГСов, вполне объяснимое с юридических позиций, существенно сужает исследовательскую перспективу, ограничивает научный поиск в области таких малоизученных явлений, как реноминация, имянаречение близнецов, критерии выбора и употребления личных имен в национальных коллективах и др. В данном докладе мы ставим целью выявить и осмыслить основные тенденции развития именника жителей г. Витебска в 1-м десятилетии XXI в.

Материал и методы. Материалом исследования послужили списки новорожденных Первомайского района г. Витебска за 2010 г., предоставленные работниками Главного управления юстиции Витебского облисполкома, а также актовые записи о рождении Витебского района за 2004 г. (316 единиц). В процессе исследования использовались методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 2010 г. в Первомайском районе г. Витебска было зарегистрировано **1082** новорожденных (**564** мальчика и **518** девочек), при имянаречении которых использовалось **81** мужское и **86** женских личных имен. Характерная для 2-й половины XX в. тенденция к количественному преобладанию женского антропонимного репертуара сохраняется и в 1-ом десятилетии XXI в., однако происходит значительное (до 5 единиц) сокращение диспропорции между мужским и женским набором имен. Для сравнения отметим, что в 1994 г. в г. Витебске было зафиксировано **99** женских и **77** мужских личных именований (разница в пользу девочек составляла **22** антропонима). Вероятно, мы можем наблюдать зарождение новой линии в развитии регионального антропонимикона, связанной с увеличением числа ономастических единиц в мужской именной подсистеме. В продолжение длительного периода, начало которому положила Октябрьская революция 1917 г., стремление номинаторов к разнообразию и оригинальности в имянаречении отличало женский именник. В конце XX – начале XXI вв. наблюдаются некоторые изменения в восприятии традиционных гендерных стереотипов, накладывающие отпечаток на разные сферы жизни человека (появляется стиль «унисекс», в мире моды – модели-андрогины и т.д.), в том числе, возможно, и на сферу присвоения имени. В территориально близком Смоленске на срезе 2008 г. описываемый процесс еще более ярко выражен: там, по данным Н.В. Кузьминой, при наречении новорожденных использовалось **103** муж-